

Молодежный театр-студия

РАЗГОВОР НА РАВНЫХ

Улица Куйбышева, 110. Вечер. Ветрено. Случайные прохожие. «Не хотите ли попасть в театр? Вопрос неожиданный и звучит довольно странно здесь, в отдалении от традиционных мест общения театралов.

«В театр? Сейчас?» Вы в недоумении, вы призадумались. Но спустя секунду уже держите в руках билет. Свет уличного фонаря вдруг падает на табличку, которой спеша не замечали раньше (или ее попросту не было). «Театр-студия «В старом городе» — читаете вы и, поддавшись искушению, вслед за другими незнакомыми людьми отыскиваете парадную дверь старинного жилого дома под номером «110».

Два лестничных марша, ведущих вниз. Улыбчивые молодые контролеры. Раздевалка. И вот, раздвинув шторы, вы входите в небольшой зрительный зал. По три ряда стульев с трех сторон. Условный надрывный сценый в таинственном свете софитов.

Очень скоро радеются... выстрел. Прямой попадание в патефон. Завертится его труба на манушине занавеса, взрывающаяся загадочной мелодией французской группы «Спэйс». И завертится джастин спектакля по пьесе В. Славкина «Плохая квартира»...

В тот недавний вечер, когда я впервые попала сюда, его играли для зрителей всего в седьмой раз. И не удивительно, что обладателями нескольких билетов, не разошедшихся по чьей-то коллективной заявке, стали случайные уличные прохожие.

Вывеска у театра-студии «В старом городе» — впрочем, как и само его название, — появилась лишь с месяцем назад. А потому о нем мало кто пока в Куйбышеве знает. Но добрая молва о молодежном театре по городу уже идет. Думаю, скоро возникнет и проблема «лишнего билетика». Притягательна для зрителя, в особенности молодого, демократичная атмосфера студийного театра с присущими ему средствами выразительности, захватывающим внутренним ритмом, интересным репертуаром.

Назавтра после успешно прошедшего очередного спектакля мы встретились с режиссером Виктором Курочниковым на кафедре театральной режиссуры Куйбышевского института культуры, где он преподает.

— Наш молодежный театр-студия возник не сейчас — раньше, в 1986 году. Мы объединились тогда при клубе имени Революции 1905 года с желанием создать театр, живущий по законам студийности, понимаемой нами как принцип коллективной работы над спектаклем, творческое сотрудничество, содружество. И с самого начала все делали вместе — читали, обсуждали, репетировали... Уже первый наш спектакль — «Врьсь, смерть, брысь!» был принят очень тепло,

его и теперь помнят, просят восстановить.

Но в клубе, многофункциональном очаге культуры, театру было тесно. А с нынешнего сезона, как вы знаете, на его сцене по причине ремонта собственного помещения дает спектакли Театр юного зрителя. Мы всегда мечтали иметь «свой дом». И вот получили постоянную игровую площадку в подвале жилого дома в центре города. Сюда нас пригласил мой друг и единомышленник Олег Скизко, руководитель подросткового клуба «Мечта» — клуб этот театральной профиля.

Теперь мы имеем свой камерный зал, в котором 90 зрительских мест. Собственными стараниями под руководством нашего художника Владимира Кирпичева создали теперешнее внутреннее убранство. Сейчас молодежная фирма «Арсенал» работает над проектом для нас, и надеемся, летом при поддержке Самарского райисполкома (а ее мы и сейчас уже хорошо ощущаем) прео-

разим свой «театральный дом».

Первым спектаклем на новой игровой площадке стала «Плохая квартира» по пьесе достаточно известного советского драматурга В. Славкина, которая ни разу нигде не ставилась, хотя была написана еще в 60-х годах. Довольно острая интрига, тема — человеческая, множество присущих современному театру элементов — все это привлекает в драматургическом материале. Тема до абсурда упрощенной, опошленной самими же людьми жизни и жажды достойного существования делает пьесу проведением элементарным, необходимым нам, гражданам 80-х.

Почему многие молодые люди перестают сегодня посещать театр? Пожалуй, потому, что им не хватает в нем подлинности, искренности чувств. Ведь чем объясняется феномен Высоцкого? Эфрос говорил — он не был великим актером: были и посильнее его, но по искренности, по сердечности творческой отдачи на сцене он перекрывал всех. И в имя его востребовало.

Время востребовало театр, идущий навстречу зрителю, говорящий с ним не «сверху», с подмостков, не назидательно, а на равных, глядя в глаза сидящим вокруг театрального «пятка» сверстникам. Это, если хотите, эквивалент «биополя» — и держат его и актеры, и зрители.

Пока мы только ищем свое творческое лицо. Олег Скизко поставил пьесу «Двое на качелях» американского драматурга У. Гибсона. Есть мысль сотворить зрелищное действо «Сыграем в цирке». Примеряемся к повести ленинградского автора В. Попова «Новая Шехерезада», опубликованной в прошлом году в журнале «Аврора», — хорошо бы ее инсценировать... Словом, хочется брать для постановки драматургию, литературу равнохарактерную, не осваивавшуюся пока театром и интересную для всех.

Для нас, кого собрал под одну крышу театр-студия (которому мы не только по географическому признаку, но и по особым этическим ощущениям дали название «В старом городе»), это возможность заниматься творческим делом, выразить свои взгляды, пристрастия, поговорить с молодыми о времени и о нас, ныне живущих.

С. ИГОШКИНА